

Читайте в серии:
ДЕТИ ПРИЛИВА
ОСТРОВ
ПРЕДАТЕЛЬСТВА

СТРУАН
МЮРРЕЙ

ОСТРОВ
ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Москва
2022

Гнездовые часки

Гуановые копи

Ходульный город

Рынок
Великого Кита

Академия

Рынок
азалий

Святилище
Богоптицы

Берг Элори

Фермы Великодушного
божества

шахта
Келлер-
мана

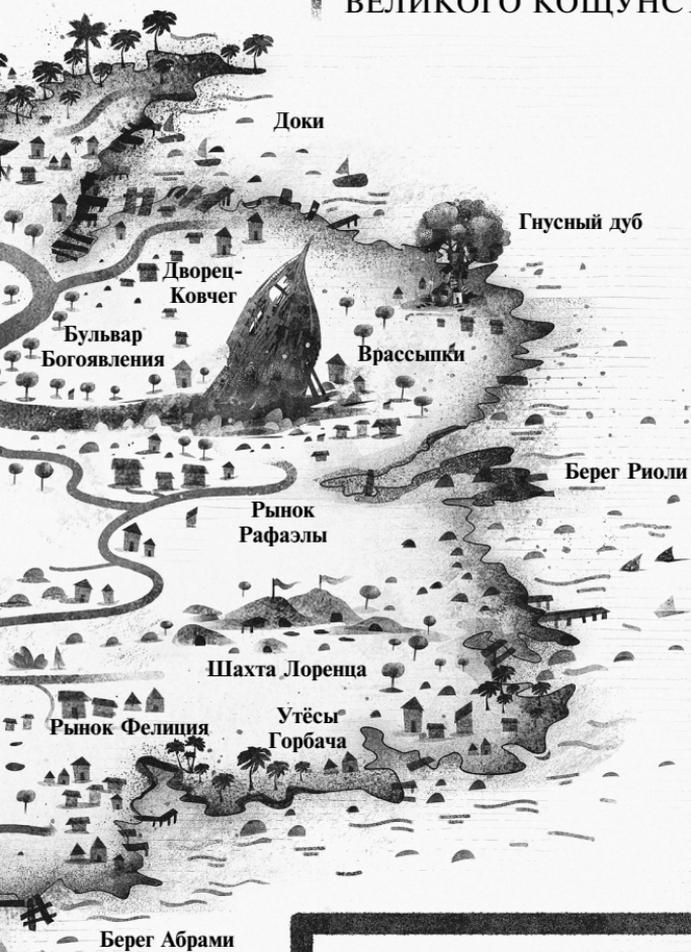
Ярость Лейлы

Средьзвёздные
усадьбы

Акулий
плавник

↑ В СТОРОНУ ОКЕАНА
ВЕЛИКОГО КОЩУНСТВА

ОСТРОВ
КОРАБЛЕКРУШЕНИЯ

1

Состязание в надежде

Мальчик заметил бледный отсвет акулы, и рот его наполнился слюной. Он плыл меж лучей лунного света, надеясь, что она не почувет его приближения.

Над собой он видел чёрный квадрат на поверхности моря. Две бледные ноги свисали с его края. Мальчик каким-то образом знал, что не должен есть их, знал так же подлинно, как знал собственный голод.

Лучше он съест акулу.

Он взмахнул своим массивным хвостом, и вода зарокотала вокруг. В последний момент акула заметалась влево, вправо, влево, и мальчик почувствовал возбуждение, прокатившееся от кончика носа до плавников. Он щёлкнул челюстями, промахнулся и щёлкнул ещё раз. Зубы его скользнули по коже акулы, и кровь напоила воду. Так близко. Акулий хвост ударил его по лицу, и мальчик рванулся вперёд и крепко укусил, зубы его вспороли плоть и кость и...

— СИФ! — завопила Элли, ударяя его по голове рукоятью отвёртки. — Слезь с меня!

— М-м-м? — пробормотал Сиф, распахивая глаза.

— Ты кусаешь меня!

— Что? — охнул Сиф, неловко отпрянув на четвереньках, так что весь плот накренился, и Элли пришлось схватиться за мачту. Отпечатки зубов на Эллиной руке влажно блестели слюной в лунном свете. — Извини!

— Ничего страшного, — сказала Элли, вытирая слюну рукавом. — Ты спал.

Сиф потёр затылок.

— Я не спал, — сказал он. — Там... под лодкой что-то есть. Что-то большое.

Элли вытащила ноги из воды.

— Больно было? — спросил он, не сводя глаз с исчезающих отметин.

— Да, жутко, — соврала Элли, подбирая маленькие сломанные часы, с которыми она возилась. — Тебе придётся откупиться ещё одной игрой.

Сиф застонал и, плюхнувшись на живот, спрятал лицо в сгибе руки.

— Нет. Я слишком голоден, чтобы соображать.

— Но нам нужно отвлечься от еды. Особенно раз ты делаешься каннибалом.

— Я думал, что ем вовсе не тебя, а акулу.

— Какую акулу?

— Я увидел акулу. Но я был не я. Я был... чем-то иным.

— Ты опять был в море? — спросила Элли, и Сиф кивнул. Элли несообразно обижалась на Сифа всякий раз, так тот погружался разумом в море. Она боялась, что он делает так, избегая её. В последние дни они часто спорили из-за всякой ерун-

ды, впрочем, уже через минуту-другую мирясь. Элли обнаружила, как, оказывается, тяжело всё время находиться в обществе одного человека — даже если тот нравился ей так сильно, как Сиф, — а по её расчётам, они были в море по меньшей мере уже три месяца.

— Давай ты первый, — сказала она.

— А надо? — Сиф перекатился на спину. Он был такой высокий, что ему приходилось подгибать ноги, чтобы поместиться на плоту.

— Да, потому что ты укусил меня, — заявила Элли.

Мачта издала скорбный стон, парус трепетал на тёплом бризе.

— Ладно, будь по-твоему, — согласился Сиф. Он сел, раздражённо хмуря брови. — Я хочу...

— Надеюсь, — вполголоса поправила Элли. Слово «хочу» перестало быть для неё приятным.

— Надеюсь, — повторил Сиф, вглядываясь в горизонт. В лунном свете мальчик казался нарисованным карандашом и тушью, одни прямые линии и спутанные чёрные волосы. — Я надеюсь... что на этом новом острове мы найдём пару настоящих кроватей — с подушками — и сможем спать до полудня, не опасаясь того, что нас съедят волки.

— Не слишком впечатляет, — заметила Элли. — И я уверена, что ты уже как-то раз говорил это.

— Я, знаешь ли, до сих пор вижу этих волков во сне. Как горят красным их глаза.

— Их глаза не горели красным, — возразила Элли, хотя и дружелюбием они не светились. Волки разбудили Сифа и Элли своим воем на одном крохотном островке примерно с месяц тому назад.

— Ладно, моя очередь, — сказала Элли, потирая ладони. — Я надеюсь, что на этом новом острове мы найдём кучу людей, которым я буду нужна, чтобы изобретать для них разные штуки, и, в общем, я смогу создать удивительные машины, которые превратят остров в рай, где все будут всегда счастливы и никто не будет страдать.

Сиф уставился на неё. Глаза у него были морозно-голубые, и подчас возникало такое чувство, будто на тебя смотрит кошка.

— Думаю, моя надежда выигрывает, согласен? — жизнерадостно объявила Элли, вытаскивая перочинный ножик из одного из бесчисленных карманов своего старого перелатанного бушлата. Она подползла на локтях к тому углу плота, где в древесине было процарапано множество вертикальных чёрточек — одни под грубо вырезанной буквой «Э», другие — под буквой «С».

— А почему бы не надеяться, что остров и так уже рай? — поинтересовался Сиф.

— Что? — переспросила Элли, довольно сдувая упавшие на лицо волосы.

— Зачем надеяться, что ты сможешь превратить остров в рай? Почему бы тогда не надеяться, что остров уже рай?

Элли наморщила нос:

— Но тогда... какой от меня прок?

Сиф пытливо посмотрел на неё.

— Давай сосредоточимся на том, чтобы добраться до этого острова, — сказал он, опасливо глянув через плечо. — И быстро.

— Сиф, в последний раз тебе говорю, никто нас не преследует.

— Я видел парус, Элли. Чёрный парус. Это, должно быть, Инквизиция.

— С чего Инквизиции преследовать нас? Они считают, что я мертва.

— Может, они догадались, что ты инсценировала свою собственную смерть. Корабль определённо следует за нами — я чувствую его в воде.

— Если даже корабль плывёт за нами, это ещё не значит, что он преследует нас. А теперь брось и давай сыграем ещё раз...

Сиф дёрнулся в сторону, не сводя глаз с моря.

— Что ещё теперь? — спросила Элли. — Инквизиция гонится за нами верхом на дельфинах?

— Нет, это косяк рыб.

— Какой косяк рыб?

— Тот, о котором я тебе уже говорил, — возбуждённо выпалил Сиф. — Они вернулись. Мне кажется, их притягивает ко мне.

Элли закатила глаза.

— О да, потому что ты такой интересный. Может, попробуешь поймать хоть одну?

— Чем, голыми руками?

— Своим даром, Сиф. Тебе вообще следует каждый день тренироваться, чтобы не забыть, как им пользоваться.

Сиф посмотрел на море так, словно оно кишело опарышами.

— Мне не нравится к нему обращаться, — надулся он.

— Ну и отлично. Оставайся голодным.

Он сердито уставился на неё, а затем сгорбился над водой, закрыв глаза и схватившись за край

плота. Его пальцы напряглись, ногти вонзились в дерево.

И тогда на поверхности его рук проступили тёмные разводы. Он скривился, как будто от боли.

— Сиф? — окликнула Элли, подползая к нему.

Глаза Сифа резко распахнулись, и он протянул над волнами одну руку. Вода плеснула, и что-то маленькое и блестящее, извиваясь, скользнуло из океана прямо в его выставленные наготове пальцы.

— Это было потрясающе! — воскликнула Элли, захлопав в ладоши, но тут же вздрогнула, когда Сиф с силой шмякнул рыбу об мачту. После этого она перестала извиваться. Он схватил перочинный нож и, быстрым движением срезав кожу с рыбки, протянул её плоть Элли. Она мерцала в лунном свете.

— Думаю, я подожду, пока мы не сможем развести костёр, — сказала Элли, хотя желудок её заныл. Сиф оторвал кусок и проглотил.

— Это отвратительно, — сказала Элли.

Сиф пожал плечами, и Элли смотрела-смотрела, а затем пододвинулась к нему.

— Так как ты это сделал? Заставил воду выплюнуть рыбу или уговорил рыбу выпрыгнуть из воды?

— Не знаю, — пробурчал Сиф с набитым ртом. — Ты точно не хочешь? — Он вытащил из зубов застрявшую косточку, а затем помотал перед ней изувеченной рыбкой.

Элли с сомнением оглядела её:

— От сырой рыбы можно расхвораться.

— От голода можно помереть.

Элли взяла рыбу. Голова висела набекрень, держась на надломленном хребте. Она понюха-

ла её, а затем надкусила. Вкус был одновременно и солёный, и сладкий, плоть разошлась у неё на языке.

Сиф улыбнулся, и веки его опустились. Он всегда уставал, когда прибегал к своей власти над морем. Несколько раз за время их путешествия ему пришлось успокаивать бушующие волны или же гнать вперёд плот, когда не было ни ветерка. Всякий раз после этого он валился с ног, и кожа у него холодела, как от утреннего заморозка.

— Сыграем ещё разок? — бодро предложила Элли. Она знала, что это эгоистично, но она не хотела, чтобы Сиф уснул и оставил её одну. Когда она спала, ей снилось, как её преследуют по извилистым проулкам. Когда она была одна, ей казалось, что она слышит в шуме ветра голос. — Пожалуйста?

Сиф посмотрел на неё из-под прикрытых век.

— Ладно, — вздохнул он. — Я надеюсь... что на этом новом острове ты найдёшь кого-нибудь другого, с кем играть в эту бессмысленную игру.

— Сиф! — Элли стукнула его по руке. — Будь серьёзнее.

Сиф без особого успеха попытался сдержать сонную улыбку.

— Извини. Я надеюсь, что на этом острове я смогу научиться ловить рыбу нормально, не используя... — Он посмотрел на тающие синие извивы у себя на коже. — Ну, ты знаешь.

Элли подождала, ожидая продолжения.

— И всё? — спросила она наконец. — Но почему ты не хочешь использовать свои силы?

— Потому что я от этого устаю.

— А ты не хочешь найти на острове новых друзей? Они могли бы научить тебя рыбачить, не используя дара.

Сиф пожал плечами:

— Я не доверяю людям.

— Они будут не такие, как люди из Города, — сказала Элли. — Они могут оказаться хорошими. И мне же ты доверяешь, правда? И могу поспорить, ты доверял своим братьям и сёстрам.

— Мои братья и сёстры не были людьми, они были богами. И они все мертвы. Не считая Врага.

Элли передёрнуло, сердце сжалось у неё в груди.

— Прости, — произнёс Сиф.

— Но мы не знаем наверняка, что они все мертвы. Смотри, все в Городе думали, что остался один Враг, а затем объявился ты. Может, если бы мы отыскивали других богов, они помогли бы тебе вернуть воспоминания? Помочь тебе вспомнить, кто ты на самом деле.

— Я знаю, кто я. Я Сиф. Твоя очередь, — ответил он.

Элли зыркнула на него.

— Прекрасно. Я надеюсь, что на этом новом острове... — она примолкла, задумавшись, — есть люди, которые... вроде меня. Вроде моей матери. Люди, которые хотят изобретать разные вещи — которые хотят сделать мир лучше. Я надеюсь, что там есть люди, которые увидят, что я особенная.

Она говорила, и волоски у неё на шее встали дыбом, и грудь стеснило тоскливое желание. Сиф смотрел на свою руку. Он неожиданно крайне заинтересовался небольшим порезом на пальце.

— Что? — невыразительно поинтересовалась Элли.

— Я не уверен, что эта игра идёт тебе на пользу. Ты питаешь чересчур большие надежды. Мы знать не знаем, что найдём на этом острове, да и вообще, существует ли он.

Элли кольнуло раздражение.

— Но мы же видели его — на карте в форте Инквизиции.

— Да, и Инквизиция всегда заслуживает доверия, — сказал Сиф, закатив глаза.

Элли сделала глубокий вдох. Этот разговор между ними происходил уже не раз. Но она понимала, почему Сиф склонен опасаться — ведь Инквизиция пыталась сжечь его заживо.

— И даже если он существует, — проворчал Сиф, — он может оказаться опасен. Зачем ещё Инквизиции держать его в секрете?

Элли нахмурилась.

— Может, потому что это чудесное, восхитительное место, и они не хотят, чтобы все пыталась сбежать туда из Города?

— Это маловероятно.

Элли нахмурилась и отвернулась, вдруг почувствовав, что не желает больше видеть его лицо.

— Думаю, на этот раз выиграла я, — провозгласила она и, взяв нож, прочертила ещё одну вертикальную линию рядом с теми тридцатью, что уже были высечены под буквой «Э». Она посмотрела на шесть чёрточек под буквой «С». — Дела у тебя неважные, — прибавила она.

— Мне это совершенно безразлично, Элли.

Элли почувствовала, как внутри у неё всё вскипело яростью. Она схватила обглоданные останки рыбы и швырнула их в голову Сифу. Тот пригнулся, и они с плеском упали в море.

Вода вздыбилась чёрной отблёскивающей громадой, которая разъехалась по середине, обнажая острые зубы и толстый розовый язык. Пасть захлопнулась, и рыба исчезла, но создание продолжило подниматься в фонтане брызг, разлетающихся от его гладких боков. Белое брюхо обрушилось на плот, качнув его с такой силой, что Элли поскользнулась и кувырнулась назад, доски ушли у неё из-под ног. Она захлебнулась солёной водой, хлынувшей ей в нос и в рот и тут же пропитавшей одежду.

Элли открыла глаза и сквозь водяную муть увидела её — косатку с белыми отметинами на боках и высоким плавником на спине. Какое-то мгновение та смотрела на неё, затем перевернулась и уплыла в вихре пены. Облегчение затопило Элли, когда косатка исчезла в темноте. Девочка забила ногами, поднимаясь к поверхности, едва рискнув бросить взгляд в глубину из опасения, что волнение может привлечь акул. Но там была лишь бесконечная, засасывающая свет пустота.

Элли нахмурилась и заморгала в солёной воде. Ибо там что-то было — она могла в этом поклясться. В самой глубинной темноте — нечто даже более чёрное, чем мрак.

Фигура. Нечто, имеющее очертания человека.

Бесконечные секунды она смотрела, пытаясь решить, реально ли то, что она видит. Силуэт истаивал, чтобы снова соткаться у неё на глазах. Ког-